

RU

Особенности русскоязычной адаптации английской литературной сказки «Золотого века» (на примере сказки Дж. Макдональда «Принцесса и гоблины»)

Варварина Л. А.

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей адаптации английской литературной сказки «Золотого века» при переводе на русский язык. В ходе исследования анализируются четыре перевода сказки Дж. Макдональда «Принцесса и гоблины» на русский язык. В статье рассматриваются три вида адаптации: прагматическая, стилистическая и лингвокультурная. Для каждого из видов адаптации определяются ключевые переводческие трансформации. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые выявлены характерные особенности трех видов адаптации на материале нескольких переводов английской литературной сказки «Золотого века». В результате исследования установлено, что в рамках прагматической адаптации наибольшие трудности вызывает перевод говорящих имен, кличек животных и авторских сравнений. Более того, именно данный вид адаптации требует от переводчика наиболее творческого подхода. В контексте стилистической адаптации основной фокус направлен на перевод архаичной лексики и устаревших грамматических конструкций, а также на передачу сложных предложений и графических средств выразительности языка. Объектом лингвокультурной адаптации выступают реалии, перевод которых вызывает определенные сложности в силу их яркой национальной окраски. При передаче реалий переводчики отдают предпочтение стратегии доместикации.

EN

Features of the Russian-language adaptation of the English literary fairy tale of the Golden Age (based on George MacDonald's fairy tale "The Princess and the Goblin")

L. A. Varvarina

Abstract. This study aims to identify the features of the adaptation of the English literary fairy tale of the Golden Age when translated into Russian. The study analyses four Russian translations of George MacDonald's fairy tale "The Princess and the Goblin". The article covers three types of adaptation: pragmatic, stylistic, and linguocultural. Key translation techniques are identified for each type of adaptation. The scientific novelty of this study lies in the first comprehensive demonstration of the distinctive features of three types of adaptation on the basis of several translations of the English literary fairy tale of the Golden Age. The study reveals that the biggest difficulties in pragmatic adaptation arise when translating characteronyms (significant proper names), pet names, and authorial comparisons. Moreover, pragmatic adaptation requires the most creative approach from the translator. Stylistic adaptation mainly focuses on translating archaic words and outdated grammatical constructions, complex sentences, and graphic means of expression. Linguocultural adaptation addresses realia, the translation of which causes certain difficulties due to their vivid national coloring. The preferred strategy for translating realia is domestication.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного подхода к освещению способов перевода говорящих имен и кличек животных, важностью определения способов адаптации архаичной лексики и устаревших грамматических конструкций при наличии временной дистанции между текстом оригинала и его переводами, а также потребностью в установлении современных тенденций передачи национально-окрашенных элементов в языковой паре английский-русский. Полученные результаты

вносят вклад в развитие современного переводоведения как с точки зрения теории и практики перевода, так и в аспекте межкультурной коммуникации. Английская литературная сказка «Золотого века» остается актуальной и в настоящее время, поднимая значимые для любого поколения темы и занимая важное место в жанровом многообразии английской литературы, а переводы литературных сказок данной эпохи на русский язык представляют собой богатый материал для изучения переводческих трудностей, связанных с культурными различиями, языковой асимметрией и передачей авторского стиля.

В рамках поставленной цели предполагается осуществление следующего ряда задач:

- описать основные стратегии адаптации, используемые при переводе сказочной литературы на русский язык;
- сопоставить четыре перевода сказки Дж. Макдональда «Принцесса и гоблины» на русский язык;
- выявить ключевые переводческие трансформации, характерные для каждого вида адаптации, и определить, что представляет наибольшие трудности в процессе перевода.

Материалом для исследования выступили четыре перевода сказки Дж. Макдональда “The Princess and the Goblin” на русский язык:

- «Принцесса и гоблины» (2006 г.), перевод с англ. языка С. Перфильевой и М. Андреевой, для детей младшего школьного возраста;
- «Принцесса и гоблины» (2013 г.), перевод с англ. языка А. Жеребилова, для среднего школьного возраста;
- «Принцесса и гоблины» (2015 г.), перевод с англ. языка А. Фредерикса, для детей от 7 лет;
- «Принцесса и гоблин» (2018 г.), перевод с англ. языка О. Кельберт, для детей младшего школьного возраста.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам адаптации национально-культурных элементов текста и общим вопросам переводоведения (Бархударов, 1975; Влахов, Флорин, 1980; Миньяр-Белоручев, 1996; Рецкер, 2007; Nida, 1964; Venuti, 1995). Также учитывались работы ученых, в которых рассматриваются различные особенности адаптации английской литературной сказки на русский язык (Глушко, Убушаева, 2025; Коновалова, Касаткина, 2025; Шмакова, 2022). Описание модели сказок Дж. Макдональда стало возможным благодаря работе В. И. Грешных и Л. А. Кареловой (2012). Определения ключевых для настоящего исследования терминов и понятий были взяты из толкового переводческого словаря Л. Л. Нелюбина (2003).

Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: для отбора материала был применен метод сплошной выборки; компонентный анализ позволял установить, какие элементы текста были адаптированы и при помощи каких переводческих трансформаций происходила адаптация; лингвопрагматический анализ помогал определить, были ли сохранены смысловые и эмоциональные оттенки оригинального произведения в переводах; обращение к сравнительно-сопоставительному анализу потребовалось для выявления определенных закономерностей в переводах.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в качестве материала для работ других исследователей, интересующихся вопросами адаптации и перевода сказочной литературы и детской художественной литературы в целом. Результаты исследования могут быть включены в программы таких дисциплин, как «Практический курс письменного перевода», «Художественный перевод», «Теория и практика перевода».

Обсуждение и результаты

Литературная сказка как самостоятельный жанр сформировалась в Великобритании довольно поздно. Расцвет жанра приходится на 1850–1950 гг., так называемый «Золотой век» английской литературной сказки. Этот период связан с творчеством таких писателей, как Дж. М. Барри, К. Грэм, Р. Киплинг, Л. Кэрролл, Дж. Макдональд, Э. Несбит, Б. Поттер и др.

В настоящем исследовании рассматривается сказка «Принцесса и гоблины» (первое издание – 1872 г.) Дж. Макдональда. Будучи не только писателем, но и священником, Дж. Макдональд наполнял свои произведения глубоким философским смыслом, в то же время оставаясь в рамках устоявшейся традиции сказочного повествования. Его сказки можно охарактеризовать как «синкретизм фольклорных и авторских элементов, смешения реалистичного и фантастичного, отражения личных переживаний и общественных проблем» (Грешных, Карелова, 2012, с. 164).

Подобная многогранность художественного произведения, характерная для английской литературной сказки «Золотого века», представляет особый интерес с точки зрения перевода и адаптации. В рамках данного исследования адаптация будет рассмотрена как важная часть процесса перевода сказочной литературы. Для удобства анализа материала выделим три вида адаптации: прагматическую, стилистическую и лингвокультурную.

Прагматическая адаптация – это «преобразование исходного текста с учетом информационного запаса получателя; преобразование исходного высказывания с учетом передачи его прагматического значения» (Нелюбин, 2003, с. 163). Из представленного определения следует, что прагматическая адаптация может быть использована для достижения двух целей.

Первая цель – обеспечение адекватного понимания оригинала носителями другого языка. Трудности, связанные с пониманием исходного текста, обусловлены различиями в жизненном опыте, истории, культуре и фоновых знаниях.

Вторая цель – достижение адекватного восприятия текста на эмоциональном уровне, т. е. воспроизведение коммуникативного эффекта, заложенного в оригинале произведения. Как правило, причиной обращения к подобного рода адаптации служит несовпадение ассоциаций в отношении одно и того же явления (Нелюбова, Фомина, 2018).

Переводчик устраняет возможные трудности путем замены или полного опущения трудных для понимания фрагментов, поиска функционального аналога, внесения необходимых дополнений или разъяснений.

Цель *стилистической адаптации* выражается в «правильном подборе лексико-грамматических средств в соответствии с общей функционально-коммуникативной направленностью подлинника и с учетом существующих норм языка, на который делается перевод» (Нелюбин, 2003, с. 213). Когда речь идет о переводе художественной литературы, стилистический аспект играет особую роль, так как художественный стиль может включать в себя и другие функциональные стили, например официально-деловой или разговорный. Включение в текст произведения различных функциональных стилей направлено на реализацию изобразительно-выразительной функции.

Лингвокультурная (также социокультурная, национально-культурная) адаптация связана с передачей культурных элементов, которые встречаются в оригинале произведения. Чаще всего объектом лингвокультурной адаптации выступают так называемые реалии – «слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» (Нелюбин, 2003, с. 178).

Здесь перед переводчиком встает вопрос: какие реалии стоит сохранить, а от каких лучше отказаться и заменить на другие, более понятные для культуры языка перевода? С одной стороны, полностью отказаться от реалий другой культуры не представляется возможным, поскольку национальная специфика присутствует на всех уровнях текста, и полный отказ от культурных элементов потребует написания нового текста на языке перевода. С другой стороны, избыток реалий другой культуры в тексте перевода может восприниматься как чрезмерное использование формальных соответствий и буквализмов (Nida, 1964).

Таким образом, мы подходим к двум полярным стратегиям в переводе, а именно: форенизации и доместикации (Venuti, 1995). Однако важно упомянуть и такое понятие, как концепция «золотой середины», которая совмещает в себе две вышеупомянутые стратегии и складывается из того, что все же необходимо отразить в переводе, и того, что можно выразить при помощи средств языка перевода, т. е. «одомашнить» (Войнич, 2010). Отметим, что решение о выборе той или иной стратегии принимается переводчиком самостоятельно. Выбор стратегии зависит от фоновых знаний, а также от особенностей культуры и языка читателя, для которого предназначен перевод.

Прагматическая адаптация

Одной из ключевых задач, стоящих перед переводчиком сказочной литературы, является передача имен собственных. Особую сложность представляет перевод имен, которые выступают в качестве «говорящих», т. е. указывают на определенные особенности внешности или характера литературного героя. Говорящие имена – это имена, обладающие внутренним содержанием, и для переводчика крайне важно сохранить это содержание, отразив заложенный в имени смысл в переводе. В противном случае та или иная характеристика персонажа, переданная автором произведения при помощи имени собственного, не будет распознана получателем перевода.

Рассмотрим, каким образом переведены имена персонажей в анализируемом произведении. Всего в сказке встречается восемь имен собственных, различные варианты перевода которых для наглядности представлены в таблице «Варианты перевода имен собственных в сказке Дж. Макдональда «Принцесса и гоблины»» (Таблица 1). Из таблицы следует, что переводчики преимущественно обращаются к таким способам перевода, как транскрипция, транслитерация и калькирование.

Таблица 1. Варианты перевода имен собственных в сказке Дж. Макдональда «Принцесса и гоблины»

George MacDonald	С. Перфильева, М. Андреева	А. Жеребилов	А. Фредерикс	О. Кельберт
Curdie Peterson	Карди Петерсон	Керди Петерсон	Курд Питерсон	Курди Питерсон
Glump	Гламп	Гламп	Гламп	Гламп
Harelip	Заячья Губа	Харелип	Заячья Губа	Кривозуб
Helfer	Хелфер	Хельфер	Хелфер	Хелфер
Irene	Ирэн	Айрин	Ирена	Айрин
Lootie	Лути	Лути	Лути	Люти
Podge	Подж	–	–	Подж
Sir Walter	Сэр Вальтер	–	Сэр Уолтер	Сэр Уолтер

Более подробно остановимся на переводе «говорящих» имен. Так, например, С. Перфильева и М. Андреева, а также А. Фредерикс передают имя *“Harelip”* при помощи калькирования, т. е. переводят составные части имени пословно – «Заячья Губа», что полностью соответствует смыслу, заложенному в оригинале произведения. А. Жеребилов переводит имя при помощи транслитерации – «Харелип», что лишает русскоязычного читателя

возможности распознать в имени персонажа изъян его внешности. О. Кельберт отходит от оригинала и называет данного персонажа «Кривозубом». Можно предположить, что такое переводческое решение обусловлено стремлением сделать текст более понятным и доступным для детской аудитории.

Имена *“Podge”* (низкий и пухлый) и *“Glump”* (мрачный, угрюмый) также несут в себе характеристику персонажей. Однако ни один из четырех переводов этого не отражает: переводчики либо обращаются к транслитерации или транскрипции, либо вовсе опускают упоминание имен этих персонажей.

В сказке также встречаются две клички домашних животных – *“Tom”* и *“Bob”*. Важно отметить, что Дж. Макдональд не уточняет, какими именно животными являются данные персонажи, что приводит к разночтениям в переводах. О. Кельберт показывает в переводе двух котов: *«это будет большая потеха для наших котов – моего и домоправительницы»* (Макдональд, 2018, с. 154). В переводе С. Перфильевой и М. Андреевой вовсе не упоминаются названия животных: *«Тома и помощника домработницы Боба ожидает большая потеха»* (Макдональд, 2006, с. 118), из-за чего у читателя может сложиться мнение, что в данном случае Том и Боб – имена людей, а не клички питомцев. А. Жеребилов вовсе отходит от кличек в переводе, упоминая только одного кота: *«мой кот их прогнал»* (Макдональд, 2013, с. 107).

Обращение к прагматической адаптации также может потребоваться при передаче на русский язык сравнительных оборотов, которые при дословном переводе могут показаться читателю неуместными и непонятными. Например, в оригинале произведения встречается следующий сравнительный оборот: *“as inarticulate as if the goblin’s tongue had been a sausage”* (настолько невнятно, словно язык гоблина был сосиской) (MacDonald, 1920, p. 54). Ближе всего к оригиналу предложение передано в переводе О. Кельберт: *«так неразборчиво, будто вместо языка у него во рту ворочалась сосиска»* (Макдональд, 2018, с. 46). Здесь мы сталкиваемся с конкретизацией английского глагола: переводчик использует русский глагол «ворочаться», что добавляет комичности в переводе и может вызывать улыбку у читателя. Наиболее удачный вариант перевода предлагается С. Перфильевой и М. Андреевой: *«так неразборчиво, будто гoblin разговаривал с набитым ртом»* (Макдональд, 2006, с. 40). Выражение «разговаривать с набитым ртом» более понятно для русскоязычного читателя, в том числе для ребенка, так как взрослые часто учат детей не разговаривать во время еды. Отметим, что данное сравнение является авторским, единичным и не носит идиоматического характера. Подобные сравнения могут представлять трудности в переводе и в некоторых случаях опускаются переводчиками. Так, например, А. Фредерикс и А. Жеребилов отказываются от данного сравнения в переводах.

Рассмотрим перевод еще одного предложения, в котором используются сравнительные обороты: *“The king was not weeping, but his face was white as a dead man’s, and he looked as if the life had gone out of him”* (король не плакал, но его лицо было белым, как у мертвеца, и он выглядел так, словно жизнь покинула его) (MacDonald, 1920, p. 192). Важно обозначить, что тема смерти, как правило, носит табуированный характер в детской литературе. Когда перевод направлен на юного читателя, смягчение подобных сравнений можно рассматривать как один из способов адаптации оригинального текста. Например, О. Кельберт, а также С. Перфильева и М. Андреева при переводе первого сравнения отходят от темы смерти и сравнивают цвет лица короля с белизной мела: *«лицо его было белым как мел»* (Макдональд, 2018, с. 169), *«его лицо было белее мела»* (Макдональд, 2006, с. 135). А. Жеребилов вовсе отходит от какого-либо сравнения в данном случае: *«король, услышав ужасную новость, побелел»* (Макдональд, 2013, с. 119). Второе сравнение опущено в переводах С. Перфильевой и М. Андреевой, но полностью сохранено в переводе О. Кельберт. В переводе А. Фредерикса опущены оба сравнения.

В некоторых случаях сравнительные обороты могут быть переданы на русский язык при помощи фразеологизмов или устойчивых выражений. За примером обратимся к переводу следующего фрагмента: *“Irene endeavoured to keep herself as quiet as possible”* (Ирэн старалась вести себя как можно тише) (MacDonald, 1920, p. 90). Почти во всех переводах выделенная часть переводится дословно – *«Айрин старалась вести себя как можно тише»* (Макдональд, 2018, с. 78). Наиболее интересный вариант перевода предлагает А. Жеребилов: *«Айрин весь день старалась вести себя тише воды ниже травы»* (Макдональд, 2013, с. 61). Включение фразеологизмов в текст перевода делает повествование более живым и естественным.

Прагматической адаптации могут подвергаться не только сравнения, но и обычные выражения. В этом случае адаптация позволяет сделать текст более выразительным и добавить ему «сказочности». В качестве примера рассмотрим следующее предложение: *“There was no invention, they said, of the most lawless imagination expressed by pen or pencil, that could surpass the extravagance of their appearance”* (по их словам, ни одна фантазия самого невероятного воображения, запечатленная пером или карандашом, не смогла бы сравниться со странностью их внешнего вида) (MacDonald, 1920, p. 11). Особого внимания заслуживает вариант перевода выделенной части предложения, который предлагают С. Перфильева и М. Андреева: *«Наверное, ни одна безумная фантазия не смогла бы придумать более безобразной внешности, просто ни в сказке сказать, ни пером описать»* (Макдональд, 2006, с. 8). Переводчики отходят от дословного перевода и используют оборот, который органично вписывается в текст перевода и украшает его.

Стилистическая адаптация

Временная дистанция между оригиналом и его переводами на русский язык требует определенной адаптации устаревшей лексики. Произведение, написанное несколько веков назад, вовсе не казалось читателям того времени архаичным, поскольку автор не ставил перед собой задачу «состарить» текст, а лишь использовал

характерные для своей эпохи слова и выражения. В то же время полное осовременивание текста в переводе может привести к невозможности воссоздания колорита подлинника.

В рамках стилистической адаптации рассмотрим архаизмы, которые представляют собой названия для все еще существующих явлений и предметов и, следовательно, имеют синонимы в современном языке. В анализируемом произведении встречаются следующие архаизмы:

- **affright** (испуг, страх, ужас) – устаревшее существительное, современным аналогом для которого выступает существительное “*fright*” (испуг);
- **bethink oneself** (одуматься, спохватиться) – устаревший глагол, современными аналогами для которого выступают глаголы “*remember*” (вспомнить) и “*recall*” (вспоминать, припоминать);
- **betwixt** (между) – устаревшее наречие, современным аналогом для которого выступает наречие “*between*” (между);
- **ere** (перед, прежде чем) – устаревший союз или предлог, современными аналогами для которого выступают предлог “*before*” (прежде чем) и оборот “*earlier than*” (ранее, чем);
- **nigh** (близко, около) – устаревшее наречие, современными аналогами для которого выступают наречия “*near*” (рядом), “*close*” (близко) и “*almost*” (почти);
- **pease** – устаревший вариант написания формы множественного числа существительного “*pea*” (горох), в современном английском языке используется написание “*peas*”;
- **thitherward** (в ту сторону, туда) – устаревшее наречие, современным аналогом для которого выступают наречие “*there*” (туда) или оборот “*that way*” (в ту сторону);
- **three-and-twenty** (три-и-двадцать) – устаревший, но все еще понятный способ написания числа «двадцать три», в современном английском языке используется вариант написания “*twenty-three*” (двадцать три);
- **vex** (раздражать, досаждать) – все еще использующийся, но характерный для возвышенного стиля глагол, более современным аналогом для которого выступает глагол “*annoy*” (раздражать);
- **whither** (куда) – устаревшее наречие, современным аналогом для которого выступает оборот “*where to?*” (куда).

Анализ переводов показал, что переводчики делают выбор в пользу сокращения временной дистанции и не обращаются к архаичным аналогам данных слов в русском языке. Например, предложение “*I did not mean to vex you*” (я не хотел тебя задеть) (MacDonald, 1920, p. 141) переводится на русский язык как «я не хотел **обидеть** тебя» (Макдональд, 2015, с. 146) и «я не хотел **сердить** тебя» (Макдональд, 2018, с. 125). Данное переводческое решение упрощает восприятие и понимание текста ребенком, который в силу своего возраста может быть еще не знаком с архаичными формами родного языка.

Необходимо подчеркнуть, что в некоторых случаях при переводе отдельных слов и выражений может появляться оттенок архаичности. Например, слово “**housekeeper**” (управляющий домом), не являющееся архаичным в английском языке, воспринимается как устаревшее в двух переводах: «экономка» в переводе А. Жеребилова и «домоправительница» в переводе О. Кельберт. Еще одним примером может послужить перевод словосочетания “**king’s harper**” (королевский арфист) О. Кельберт – «придворный менестрель». Умеренное включение в текст перевода архаичных слов и выражений способствует сохранению колорита оригинального произведения, позволяя читателю погрузиться в атмосферу описываемой эпохи и лучше понять культурный контекст.

К архаичным элементам текста можно также отнести устаревшие грамматические конструкции. Например, использование модального глагола **shall** с третьим лицом: “*He shall do no such thing*” (он не должен этого делать), “*What shall he call me, then, Lootie?*” (Как ему тогда следует меня называть, Лути?) (MacDonald, 1920, p. 40). В качестве еще одного примера можно привести написание слова “**to-night**” (сегодня вечером) через дефис; в современном английском языке слово пишется слитно. В переводах сказки на русский язык данная архаичность не передается.

Обращение к стилистической адаптации также может потребоваться при переводе местоимения “*you*”, которое используется в английском языке как для обращения на «ты», так и для обращения на «вы». При переводе данного местоимения на русский язык может возникнуть проблема выбора более подходящего варианта обращения для конкретной речевой ситуации. Рассмотрим в качестве примера следующее предложение: “*Why, where can you have been, princess?*” (Где же вы были, принцесса?) (MacDonald, 1920, p. 24). В данном предложении няня обращается к принцессе. Несмотря на то, что принцесса еще очень юна, она все же является королевской особой, и няне следует обращаться к ней на «вы». Однако в переводе А. Жеребилова используется обращение на «ты»: «Где **ты** была, принцесса?» (Макдональд, 2013, с. 15). В остальных трех переводах предпочтение отдается более формальному варианту обращения.

Еще одним важным аспектом стилистической адаптации выступает упрощение синтаксически сложных и больших по объему предложений, использование которых в детской литературе нежелательно. В качестве примера возьмем перевод достаточно длинного предложения, предложенный А. Фредериксом (Таблица 2). Чтобы сделать предложение более удобным для восприятия ребенком, переводчик разбивает предложение на шесть более простых, а также добавляет деление на абзацы. Несмотря на то, что в тексте перевода все же присутствуют сложные конструкции, например деепричастные обороты, он воспринимается гораздо легче, чем оригинальное предложение.

Также к стилистической адаптации относится передача графических средств выразительности языка. В сказке встречается выделение курсивом: таким образом автор делает акцент на нужных словах, привлекая к ним внимание читателя. Например, когда старая леди представляется принцессе точно таким же именем, та выражает свое удивление: “*That’s **my** name!*” (Это мое имя!) (MacDonald, 1920, p. 19). Ни в одном из переводов

не используется курсив или другие графические средства. Однако отметим, что А. Жеребилов передает удивление, добавляя союз «но» и частицу «же»: «*Но это же мое имя!*» (Макдональд, 2013, с. 11). В некоторых случаях выделение слова курсивом может использоваться для передачи переносного значения. Например, в словах старой леди в ответ на благодарность принцессы за ее имя прослеживается ирония: “Oh, not so *very* kind!” (О, это не *очень* любезно!) (MacDonald, 1920, p. 20). А. Фредерикс добавляет в переводе кавычки, что позволяет сохранить оттенок ироничности, присутствующий в оригинале: «Да, очень *“любезно”!*» (Макдональд, 2015, с. 13). С. Перфильева и М. Андреева обращаются к лексическим средствам, добавляя наречие «вовсе» и частицу «да»: «*Да вовсе это не любезность!*» (Макдональд, 2006, с. 10).

Таблица 2. Вариант перевода сложного предложения в сказке Дж. Макдональда «Принцесса и гоблины»

George Macdonald	А. Фредерикс
Without saying a word, for he knew no one would believe him any more than he had believed the princess, he followed the thread with his finger, contrived to give Lootie the slip, and was soon out of the house, and on the mountain-side – surprised that, if the thread were indeed her grandmother's messenger, it should have led the princess, as he supposed it must, into the mountain, where she would be certain to meet the goblins rushing back enraged from their defeat (MacDonald, 1920, p. 184).	Не сказав никому ни слова, так как он знал, что никто ему не поверит, Курд пошел вперед, ведя по нити пальцем. Выдумав что-то, он ускользнул от Лути и вскоре добрался из дома на горный склон. Он удивился. Если и нить в самом деле послана бабушкой, она должна привести к принцессе. Но тогда, как считал Курд, она должна вести в гору. Там принцессе держат гоблины, бросившиеся назад и взбешенные от своего поражения (Макдональд, 2015, с. 198-199).

Лингвокультурная адаптация

Яркая национальная окраска является характерной чертой сказочной литературы: разнообразие культурных элементов, так называемых «реалий», помогает читателю погрузиться в культурный контекст произведения, лучше понять описываемую эпоху, традиции и обычаи, быт литературных героев.

Рассмотрим реалии, встречающиеся в сказке «Принцесса и гоблины». За основу возьмем предметное деление, которое было предложено С. Влаховым и С. Флориным (1980), а именно: географические реалии, этнографические реалии и общественно-политические реалии.

Географические реалии включают в себя названия, обозначающие особенности ландшафта, климата, флоры, фауны и т. д. В качестве примера возьмем реалию “*Muscovy glass*” (мусковит). В сказке подробно описывается работа рудокопов в шахте, где Курди однажды находит “*a piece of mica, or Muscovy glass, called sheep-silver in Scotland*” (кусок слюды или мусковита, который в Шотландии называют овечьим серебром) (MacDonald, 1920, p. 114). Наиболее подробно данная реалия передается в переводе О. Кельберт: «...кусок слюды, **московитское стекло**, в Шотландии его еще называют овечьим серебром» (Макдональд, 2018, с. 99). В остальных трех переводах сохранена только первая часть фразы – «кусок слюды». Еще одним примером может послужить название породы домашних кур “*bantam*” (бентамка): “*the bantam is the proudest cock in my little yard*” (бентамский петух – самый гордый из всех петухов в моем маленьком дворе) (MacDonald, 1920, p. 163). Данная реалия сохраняется в переводах О. Кельберт и А. Фредерикса: «наш **бентамский петух** самый маленький и самый заносчивый» (Макдональд, 2018, с. 143); «**петух “бентамка”** на моем дворе самый задиристый» (Макдональд, 2015, с. 174). В двух остальных переводах реалия полностью опущена. Можно предположить, что опущение данных реалий в переводе обусловлено стремлением облегчить восприятие текста для ребенка, поскольку обе реалии носят специфичный характер и могут быть еще не знакомы юному читателю.

Этнографические реалии представляют собой довольно большую группу названий, к которой относятся обозначения предметов быта, искусства и культуры, мер и денег и т. д.

Неотъемлемую часть любой культуры составляют национальные блюда и напитки. Например, в сказке встречается английское блюдо “*pease pudding*” – гороховый пудинг или гороховая каша. О. Кельберт переводит название блюда дословно – «**гороховый пудинг**». С. Перфильева и М. Андреева принимают решение «одомашнить» данное блюдо и называют его «**пирогом**». А. Фредерикс предлагает вариант перевода «**крестьянский пудинг**», что также является частью английской кухни, но представляет собой совершенно другое блюдо, традиционными ингредиентами которого выступают черствый хлеб, сало, сухофрукты и специи. Тем не менее такой вариант перевода смотрится в повествовании довольно органично: пудинг берет с собой на работу Курди – простой рудокоп, работающий в шахте. А. Жеребилов отказывается от упоминания названия данного блюда в переводе. Также в сказке упоминается традиционный английский вид пива – “*ale*” (эль). О. Кельберт сохраняет название алкогольного напитка в переводе. А. Фредерикс заменяет «эль» на более понятное для русскоязычного читателя «пиво». В двух остальных переводах фрагмент с упоминанием напитка опускается. Такое переводческое решение может быть обусловлено тем, что тема алкоголя, как правило, носит табуированный характер в детской литературе.

Еще одной важной составляющей культуры является одежда, включая обувь, украшения, головные уборы и т. д. Например, в сказке встречается реалия “*French sabots*” (французские сабо) – обувь с закрытым носком и открытой пяткой, изначально изготавливаемая из дерева. О. Кельберт переводит название дословно – «**французские сабо**». А. Жеребилов оставляет только слово «**сабо**» в своем переводе. А. Фредерикс, а также С. Перфильева и М. Андреева обращаются к описательному переводу и предлагают вариант «**французские деревянные башмаки**». Данное переводческое решение является удачным, поскольку ребенок может быть еще не знаком со словом «сабо».

Отметим, что некоторые элементы гардероба, встречающиеся в сказке, относятся к историзмам, т. е. обозначают предметы, давно исчезнувшие из нашей жизни и не имеющие синонимов в современном языке. Например, Курди стремится заработать деньги, чтобы купить для своей мамы *“a new red petticoat”* (новая красная нижняя юбка). Слово *“petticoat”* обозначает теплый подъюбник или теплое нижнее платье, которые носили под основной одеждой в XVIII-XIX века. О. Кельберт переводит словосочетание дословно, но не уточняет, что предмет одежды является нижним – *«новая красная юбка»*. А. Фредерикс указывает на то, что данный предмет одежды является теплым, но отказывается от новизны вещи – *«теплая красная юбка»*. А. Жеребилов подбирает аналог – *«новое пальто»*. С. Перфильева и М. Андреева используют прием генерализации – *«новая теплая одежда»*. Во всех четырех вариантах перевода описывается предмет верхней одежды, исходное значение слова не сохраняется. Последние два варианта перевода являются довольно уместными, поскольку для современного читателя более понятно желание приобрести новое пальто или теплую одежду к холодному сезону. В качестве примера названия украшения возьмем слово *“carcanet”*, которое обозначало плотно прилегающее к шее роскошное кольцо, как правило, инкрустированное драгоценными камнями. Название украшения опущено в трех переводах и сохранено только в переводе А. Жеребилова, который определяет для него лишь скромное слово «бусы».

Сюжет сказки строится вокруг королевской семьи, что влечет за собой упоминание в тексте различных придворных должностей, которые также относятся к историзмам. Например, охраной юной принцессы занимаются *“men-at-arms”* (дословно «люди при оружии») – тяжеловооруженные воины, особенно эпохи Высокого Средневековья и Возрождения, чья роль в военном деле постепенно исчезла с развитием оружия и тактики. А. Жеребилов передает данный термин как *«королевские гвардейцы»*, в трех остальных переводах используется слово «стражники». В сказке также упоминается должность *“scullery-maid”* (дословно «служанка из судомойной») – помощница на кухне, которая занималась самой тяжелой работой: мытьем посуды и чисткой овощей. А. Фредерикс и А. Жеребилов опускают фрагменты с использованием данного термина. В двух остальных переводах предлагается описательный перевод: *«девушке, которая недавно поступила в дом, чтобы работать в буфетной»* (Макдональд, 2018, с. 148) и *«девушка, которую недавно взяли в прислугу на кухне»* (Макдональд, 2006, с. 114).

Меры длины также могут иметь национальную окраску. Например, в сказке используется *“foot”* (фут) – единица измерения длины, применяемая в английской системе мер и равная 0,3048 м. А. Жеребилов использует более привычную для русскоязычного читателя единицу измерения – *«метр»*. В переводах А. Фредерикса, а также С. Перфильевой и М. Андреевой вовсе не упоминаются единицы измерения: *«не более локтя толщиной»* (Макдональд 2015, с. 56), *«не толще ноги»* (Макдональд, 2006, с. 46). Можно предположить, что решение отказаться от единиц измерения в переводе обусловлено стремлением сделать текст более доступным для ребенка: в процессе чтения сказки он может сравнить толщину стены с частями своего тела и сразу понять, что толщина является очень маленькой. О. Кельберт использует слово *«фут»* в переводе. Однако важно подчеркнуть, что в ее переводе добавляется сноска с пояснением фута как единицы измерения.

Фольклор и мифология хранят в себе историю и мировоззрение народа, являясь важной частью культуры. Например, в сказке упоминаются *“Scotch brownies”* (шотландские домовые) – домовые духи, которые оберегают жителей дома и помогают по хозяйству. О. Кельберт и А. Фредерикс сохраняют реалию в своих переводах, предлагая вариант *«шотландские домовые»*. А. Жеребилов, а также С. Перфильева и М. Андреева принимают решение отказаться от данной реалии в переводе.

К общественно-политическим реалиям относятся органы и носители власти, социальные явления и движения, звания и титулы и т. д. В качестве примера возьмем реалию *“prime minister”* (премьер-министр). О. Кельберт передает данную реалию как *«первый советник»*. А. Жеребилов предлагает вариант перевода *«главный министр»*. В двух остальных переводах используется дословный перевод – *«премьер-министр»*. Отметим, что вариант перевода, предложенный О. Кельберт, звучит более органично в контексте общего повествования, поскольку данный персонаж принимает участие в обсуждении важных для подземного царства гоблинов вопросов, но окончательных решений не принимает – вся власть полностью сосредоточена в руках короля и королевы гоблинов.

Для наглядности представим перевод проанализированных выше, а также некоторых других реалий в виде таблицы «Варианты перевода реалий в сказке Дж. Макдональда «Принцесса и гоблины» (Таблица 3). Из таблицы следует, что в большинстве случаев переводчики выбирают стратегию доместикации в переводе, т. е. «одомашнивают» незнакомые для юного читателя реалии. В рамках данной стратегии можно выделить такие способы перевода, как поиск функционального аналога, описательный перевод и опущение. Стратегия форенизации используется при переводе некоторых реалий. В этом случае основным способом перевода выступает калькирование.

Таблица 3. Варианты перевода реалий в сказке Дж. Макдональда «Принцесса и гоблины»

George MacDonald	С. Перфильева, М. Андреева	А. Жеребилов	А. Фредерикс	О. Кельберт
Географические реалии				
Muscovy glass (мусковит)	–	–	–	московитское стекло
bantam (бенгамка)	–	–	петух «бенгамка»	бенгамский петух
Этнографические реалии				
pease pudding (гороховый пудинг)	пирог	–	крестьянский пудинг	гороховый пудинг
ale (эль)	–	–	пиво	эль

George MacDonald	С. Перфильева, М. Андреева	А. Жеребилов	А. Фредерикс	О. Кельберт
French sabots (французские сабо)	французские деревянные башмаки	сабо	французские деревянные башмаки	французские сабо
petticoat (нижняя юбка или платье)	одежда	пальто	юбка	юбка
carcanet (ожерелье)	–	бусы	–	–
men-at-arms (воины)	стражники	королевские гвардейцы	стражники	стражники
scullery-maid (помощница на кухне, ложкомойка)	прислуга на кухне	–	–	девушка, работающая в буфетной
housekeeper (заведующий хозяйством)	дворецкий	экономка	управляющая	домоправительница
king's harper (арфист короля)	арфист короля	королевский поэт	–	придворный менестрель
harp (арфа)	арфа	лютня	–	арфа
ballad (баллада)	баллада	песня	–	баллада
foot (фут)	нога	метр	локоть	фут
yard (ярд)	метр	–	ярд	ярд
Scotch brownies (шотландские домовые)	–	–	шотландские домовые	шотландские домовые
Нор-о'-my-Thumb (мальчик-с-пальчик)	–	–	–	мальчик-с-пальчик
Общественно-политические реалии				
crown prince (наследный принц)	наследный принц	принц – наследник престола	коронованный принц	наследный принц
prime minister (премьер-министр)	премьер-министр	главный министр	премьер-министр	первый советник
chancellor (канцлер)	советник	канцлер	канцлер	председатель

Таким образом, в настоящем исследовании были рассмотрены три вида адаптации, которые могут быть использованы при переводе английской литературной сказки «Золотого века» на русский язык. В ходе анализа примеров разные виды адаптации могут пересекаться, что говорит о тесной связи между перечисленными видами адаптации и указывает на необходимость комплексного подхода при переводе сказочной литературы на русский язык.

Заключение

На основе проведенного анализа четырех переводов сказки Дж. Макдональда «Принцесса и гоблины» можно сделать следующие выводы.

Прагматическая адаптация направлена на обеспечение адекватного понимания и восприятия текста носителями другого языка. В рамках данного вида адаптации был рассмотрен перевод имен собственных, кличек животных, сравнительных оборотов и других выражений, встречающихся в сказке. Имена персонажей передавались на русский язык преимущественно при помощи транскрипции, транслитерации и калькирования. Для передачи сравнительных оборотов использовались как дословный перевод, так и подбор подходящего функционального аналога, описательный перевод и генерализация.

Стилистическая адаптация связана с правильным выбором лексико-грамматических средств в соответствии с нормами языка перевода и общей коммуникативной задачей оригинала. В рамках данного вида адаптации были рассмотрены перевод архаизмов, устаревших грамматических конструкций, местоимения “you”, передача графических средств выразительности языка, а также упрощение сложных и больших по объему предложений. Архаичные лексика и грамматические конструкции в переводах заменялись на более современные аналоги. Однако в некоторых случаях в текст перевода все же добавлялся оттенок архаичности, что способствовало сохранению колорита оригинального произведения.

Лингвокультурная адаптация ориентирована на передачу культурных элементов. В рамках данного вида адаптации был рассмотрен перевод реалий, содержащихся в тексте сказки. В большинстве случаев переводчики отдавали предпочтение стратегии доместикации в переводе. Основными способами перевода при этом выступали поиск функционального аналога, описательный перевод или опущение. Стратегия форенизации использовалась значительно реже. В этом случае переводчики обращались к калькированию.

Среди основных трудностей, с которыми сталкивались переводчики, можно выделить передачу говорящих имен, кличек животных, авторских сравнений, а также реалий, сложных для восприятия ребенком. Наиболее творческого подхода от переводчиков требовала прагматическая адаптация. Важно подчеркнуть, что границы между тремя видами адаптации являются довольно условными. Для достижения наиболее качественного результата в переводе необходимо учитывать все три фактора одновременно.

В качестве перспектив дальнейшего исследования особенностей адаптации английской литературной сказки «Золотого века» при переводе на русский язык можно назвать анализ других сказок Дж. Макдональда и сказок иных писателей, чье творчество также относится к данному периоду. Литературные сказки представляют широкое поле для исследования не только различных способов перевода и преобразования текстов, но и для изучения восприятия читателями адаптированных версий сказок.

Материалы исследования | Research materials

1. Макдональд Дж. Принцесса и гоблин / пер. с англ. О. Кельберт. М.: Лабиринт Пресс, 2018.
2. Макдональд Дж. Принцесса и гоблины / пер. с англ. А. Жеребилова. Смоленск: Русич, 2013.
3. Макдональд Дж. Принцесса и гоблины / пер. с англ. С. Перфильевой, М. Андреевой. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006.
4. Макдональд Дж. Принцесса и гоблины / пер. с англ. А. Фредерикса. СПб.: Северо-Запад, 2015.
5. MacDonald G. The Princess and the Goblin. David McKay Company Publishers, 1920.

Источники | References

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980.
3. Войнич И. В. «Золотая середина» как стратегия перевода: о (не)возможности ее достижения // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 1 (20).
4. Глушко В. В., Убушаева И. В. Особенности передачи прецедентных феноменов в современной англоязычной детской литературе // Вестник Калмыцкого университета. 2025. № 1 (65).
5. Грешных В. И., Карелова Л. А. Модель сказок Дж. Макдональда // Дискуссия. 2012. № 5.
6. Коновалова Ю. Г., Касаткина К. А. Передача ценностной составляющей английских и русских сказок при переводе // Поволжский вестник науки. 2025. № 3 (37).
7. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М.: Моск. лицей, 1996.
8. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта; Наука, 2003.
9. Нелюбова Н. Ю., Фомина П. С. Использование приема адаптации при переводе художественных произведений, относящихся к различным типам культур (западной и русской) // Вестник славянских культур. 2018. Т. 48.
10. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. Изд-е 3-е, стер. / дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. М.: Р. Валент, 2007.
11. Шмакова А. В. Как рождается перевод английских сказок в аспекте межкультурной коммуникации // Litera. 2022. № 4.
12. Nida E. Towards a Science of Translating: With Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating. Leiden: E. J. Brill, 1964.
13. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. L. – N. Y.: Routledge, 1995.

Информация об авторах | Author information**Варварина Людмила Александровна¹**¹ Санкт-Петербургский государственный университет**Lyudmila Aleksandrovna Varvarina¹**¹ St. Petersburg State University¹ varvarinalyudmila97@gmail.com**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 12.02.2026; опубликовано online (published online): 01.04.2026.

Ключевые слова (keywords): английская литературная сказка; художественный перевод; перевод детской литературы; прагматическая адаптация; стилистическая адаптация; лингвокультурная адаптация; English literary fairy tale; literary translation; translation of children's literature; pragmatic adaptation; stylistic adaptation; linguocultural adaptation.